

4. Верги Д.
5. Анга о.
6. Чумановск.

171

25 сентября 1933 г.

Пролетарский Путь Ульяновск Ср. Вол. Кр

16

25 СЕН 1933

Чуть перед занавесом

Театральный сезон открылся блестяще, опера открылась "Аидой". Чем открылась "Аида"—разговор особый.

Кстати, почему необходимо открывать сезон "Аидой"? Лучшая ли это вещь в репертуаре приехавшего к нам в театр? Нет. Говорят (как и говорили 100 лет назад), что-да в первом спектакле надо показать всех хороших актеров, "блеснуть". "Блеск" в "Аиде" певальный, будем прямо говорить. И чем эта старинная, недоходчивая для рядового зрителя вещь лучше нашего советского "Красного мака"? Разве ведья было открыть сезон, если уж не балетом, так той же "Кармен", которая нам ближе, понятней, бодрее?

Вопрос о том, чем открыть сезон, вопрос — не пустой. Правильно говорить, что надо показать лучшее, надо сразу раскрыть лицо театра. Но разве в лучшем только актеры? Только в них разве главное?

"В опере самое главное — музыка", поучал зрителей о проценилумах руководитель труппы тов. Вазерский. Мы же думали, что за 15 лет революция нашл художественно руководить и научились правильно разговаривать с массой, не только дирижерской палочкой, но и понятным языком. Если самое главное — музыка, почему в труппе не оставить только оркестр? Почему не оставить один только ария? И почему также не ставить "Жизнь за царя", раз так тоже музыка и даже Глинки?

Очевидно, что то главное есть в опере помимо музыки и кроме ее. Это главное тов. Вазерский пытается заставить и содержание, и идейность спектакля, и самое главное — его выдвиг (будь он оперный или драматический); воспитать зрителя, мобилизовать его на овладение ценностями культурного наследия (если вещь классическая), на выполнение задач социалистического строительства.

На рекомендуем это заступовывать! — Самое главное — музыка. Музыку можно только заступовывать. А заступовывать могут только музыкально-развитые люди, — продолжает свои выступления перед занавесом тов. Вазерский. Зрители, сидящие в ложах ударников пригородных колхозов, городских предприятий и филармоник, в это время думают: — Не ария ли и приперся на оперу? Но безария ли это, в самом деле, ария? И берется уже за шанси.

Так "агитирует" за овладение культурой художественное руководство красивой передвижной оперы.

Надо отказаться от таких "обяснителей" опер, которые в лучшем

случае приближаются к доквалификационным толкованиям "еси в. Надо набраться из обихода объяснений все грубое упрямство, которое граничит с контрреволюцией на идеологическом фронте. А то, на что можно:

"Египтяне — народ очень постоянный. Все время они проводили в войнах с Эфиопией".

Которые это египтяне, тов. Вазерский? Неужели же, которые по-новому в пле кошались на тинистых обоях Ило с целью выростить кустики рещ, ячменя или хлопка? А может быть те, которые были прикованы к водонепроницаемым машинкам в круглые сутки ходили по кругу, как лошади?

Египтянина в фараоновской шпоре в египтянина в нильских долинах по-разному проводили время, тов. Вазерский. История чоловоочесть — история борьбы классов. Это несколько положее "Аиды". Опера, написанная по заказу французской буржуазии в честь открытия Суэцкого канала, не может служить материалом для чьих бы то ни было публичных уражаний в истории.

Театральный сезон открылся оперой. Это — хорошо. Опера открылась "Аидой", это — так себе. "Аида" же открылась грубо ошибочным выступлением художественного руководителя оперной труппы. Это уж никуда не годится.

Театр призван быть важнейшим звеном нашего "ходо" в культурную и индустрию в городе, и в деревню. Театр это выполняет. Достаточно сказать, что в нашем театре (наверное — в единственном по Средней Волге) появились люди ударники Дома колхозника и ряда других деревенских организаций. На целый сезон сейчас приехали 13 лож ударников. Но надо сейчас же сказать, что город в этом отношении отстает от деревни. У нас еще редкие предприятия имеют свои лож ударников.

Надо, чтобы, с з у ж в культуре театр сам стал культурным. К открытию театр подготовился мало. Хотя — в залах безукоризно на худ. — нехватает порядка. Плохо же культурность, если спектакль нечистота в 8, а в 8 ч 45 м., хотя зал и наполнен давно. Плохо, когда дирижер заставляет ждать больше тысячи человек, и, омыавшись появившись в оркестре во время.

Плохо, когда дается политический безграмотные объяснения.

М. Левит.